

Глобенко Оксана Александровна

канд. юрид. наук, заведующая кафедрой

Ильягуева Алина Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Портная Елизавета Борисовна

канд. социол. наук, доцент

Шеяфетдинова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

г. Москва

ДЕФОРМИРОВАННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК УГРОЗА ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена такому специфическому состоянию правосознания, как деформированное. Деформация правового сознания рассматривается сквозь призму юридической безопасности, являясь одной из угроз последней.*

***Ключевые слова:** правовое сознание, деформация правосознания, юридическая безопасность.*

Среди угроз юридической безопасности [5, с. 46], находящихся под пристальным вниманием государства, нельзя не отметить деформацию правового сознания. Специфика деформированного правосознания применительно к такой правовой категории как юридическая безопасность такова, что может расцениваться как потенциальная угроза последней. Необходимо отметить, что даже при отсутствии остальных угроз юридической безопасности, распространенность деформационных тенденций в правосознании само по себе является самостоятельной достаточно серьезной угрозой состоянию юридической защищенности как государства, так и остальных субъектов права.

Большая отчужденность присущая более развитому обществу [4, с. 429] призывает соединить свои усилия (в попытке искоренения негативных процессов в правосознании) со стороны государства и гражданского общества, институты которого являются «мощным средством трансляции и утверждения ценностей жизни и норм поведения современного человека» [2, с. 293].

Являясь гарантией режима законности, развитое правосознание представляет собой неотъемлемый атрибут механизма обеспечения юридической безопасности. Его анализ с рассматриваемых позиций требует акцентирования внимания на правосознании и субъектов органов власти, и остальных участников правореализационного процесса. Уровень правосознания каждого из них является определяющим фактором применительно к состоянию юридической безопасности.

Деформационные тенденции в правосознании служат характеристикой правосознания на определенном этапе и являются показателем благополучия других компонентов юридической безопасности, из чего не следует, однако, их исключительно деструктивная роль. Нигилистически ориентированное правосознание может быть спроецировано несовершенством законодательства и, в свою очередь, стимулировать его пересмотр, но может свидетельствовать и об определенном идеологическом и психологическом неблагополучии общества.

Обращает на себя внимание вопрос о состоянии каждого компонента правосознания при его общем нигилистическом характере. Разные причины, разные следствия, а, следовательно, разную реакцию со стороны государства заслуживает правосознание при отрицании ценности права в случае с достаточной правовой информированностью и в случае отсутствия таковой. Первый вариант заставляет быть более критичным к праву, усматривая в последнем определенные недостатки могущие спровоцировать его неблагоприятную оценку. Однако и нельзя игнорировать и возможность внушаемости общества или его части при наличии достаточной правовой грамотности. В связи с чем, идеологический компонент в деятельности государства выходит на первый план наряду с правопро-

светительским. Означает ли это необходимость отхода от политики идеологического плюрализма в правовом государстве? Представляется, что нет, поскольку ориентирование на правопослушание есть основа существования любого государства. Последнее достичь легче в том случае, если нормативная основа более совершенна: своевременно обновляется законодательная база, отсутствуют правовые коллизии и пробелы законодательства. Однако ни одна совершенная система законодательства не может гарантировать адекватности восприятия нормативных источников населением [6, с. 458]. Любая государственная власть имеет свою оппозицию, которая также борется за умонастроения населения. Приход к власти тех или иных политических сил есть результат данной борьбы, но только временный, поскольку ситуация может меняться достаточно быстро (одни элиты теряют популярность, другие – приобретают). Кроме того, полагаться только на правую психологию как более мобильную часть правосознания или на правовую идеологию, которая более статична не совсем правильно. Соединение правовой психологии и правовой идеологии есть в любом человеке, превалирование чего-либо из указанного зависит, в том числе, от вида правосознания субъекта: обыденного, профессионального, научного.

Государство, как самый масштабный субъект, озабоченный проблематикой юридической безопасности, должно установить контакт с адресатами каждого вида правосознания с целью найти отклик своей правовой политики, тем самым создается предпосылка реформирования сознания для формирования указанного И.А. Ильиным [1, с. 211] «здорового» правосознания.

Не вызывает сомнения факт связанности правовой политики государства с экономическим благополучием населения, поскольку трудно убедить в чем-то экономически неустроенное общество. Однако это не означает невозможность переориентации сознания во времена экономической нестабильности, но, в данном случае, это будет требовать определенного арсенала средств методов, т.е. специфически выстроенной идеологической пропаганды и агитации с тем, чтобы население поверило правовым решениям государства. Можно ли утвер-

ждать, что экономическое благополучие – залог потенциального согласия населения с правовой политикой государства? Представляется что не всегда, поскольку удовлетворенность своей жизнью может породить правовую поведенческую апатию, что порождает те специфические изменения, которые претерпело правосознание. Как показывает практика, низкий процент явки на выборы [3] может быть связан и с неверием в данный политико-правовой институт, и с удовлетворением существующей действительностью основанной на нежелании что-то менять. Последний вариант является опасным моментом применительно к юридической безопасности общества. Удовлетворенность снижает критичность и порождает определенную расслабленность, которой могут воспользоваться не только оппозиционные силы, но и откровенные противники существующего режима. Подобная ситуация выводит на первый план в механизме обеспечения юридической безопасности не столько лояльность в правосознании граждан, сколько активное правосознание.

Резюмируя, необходимо отметить, что антагонистом деструктивному правосознанию является созидательная деятельность активных граждан с развитым правосознанием, что может стать серьезным препятствием на пути дестабилизации юридической безопасности государства и послужить залогом эффективного государственно-правового развития.

Список литературы

1. Ильин И.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М., 1991.
2. Кондратьева Е.В. Роль институтов гражданского общества в повышении нравственного и правового сознания граждан / Е.В. Кондратьева // Вестник ТГУ. – Вып. 7 (111). – 2012. – С. 293–296.
3. Мухаметшина Е. Рекордная пассивность / Е. Мухаметшина, О. Чуракова // Ведомости. – 20.09.2016. – №4164.
4. Осипова С.А. Наводнение норм – фактор, влияющий на качество правовых норм // Правовые традиции. Жидковские чтения: Матер. межд. науч. конф. (г. Москва, 29–30 марта 2013 г.). – М.: РУДН, 2014. – С. 424–433.

5. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Фомин. – Саратов, 2008.

6. Шеяфетдинова Н.А. Оптимальность применительно к правосознанию и его адекватности / Н.А. Шеяфетдинова // Современное образование: векторы развития: Матер. межд. науч.-практ. конф. Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета. Ч. 2 (21–22. апреля 2016 г.). – М.: МПГУ, 2016. – С. 457–459.